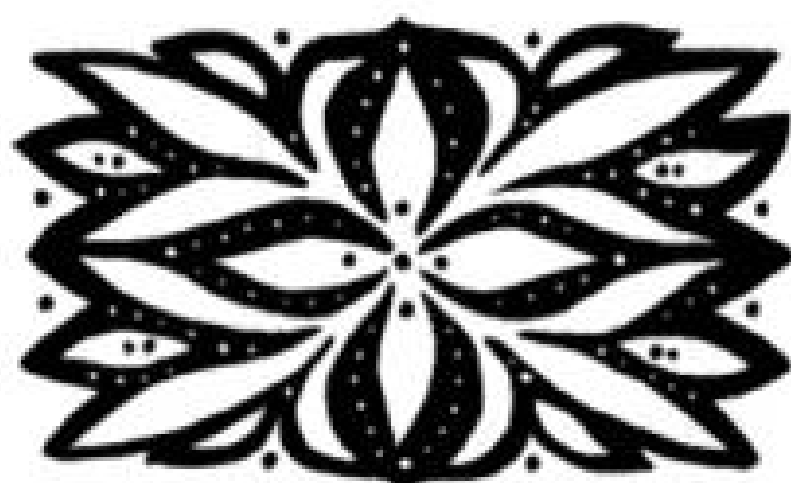

Белякова, С. М. Человек и животные в прозе И. А. Бунина / С. М. Белякова. – Текст : непосредственный // Русская речь. – 2007. – № 4, июль-август. – С. 9-12. – Библиогр. в конце ст.

Человек и животное в прозе И.А. Бунина

Опыт этнолингвистического анализа

© С. М. БЕЛЯКОВА,
кандидат филологических наук

Участь сынов человеческих и участь животных – участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех и нет у человека преимущества перед скотом...

Екклесиаст, гл. 3, 19.

Повести и рассказы Бунина 1900–1910-х годов (“Деревня”, “Суходол”, “Антоновские яблоки”, “Худая трава”, “Хороших кровей”, “Захар Воробьев” и др.), а также рассказы “Ворон” и “Волки” из цикла “Темные аллеи” населены, наряду с миром людей, и миром животных, домашних и диких. Они тесно переплетены, и “звериный” мир отбрасывает свой отблеск на человеческий.

Прежде всего отметим зоонимы-вокативы – многие персонажи носят прозвища, связанные с животными: Герваська из “Суходола” “получил кличку борзой”; Доська Коза, Митя – Утиная Головка – персонажи “Деревни”. Анималистическую основу можно обнаружить и в прозвище Серый (это одно из наименований волка), а также в фамилии Баскаков из “Жизни Арсеньева” (от тюркского *баскак* – “губитель, душитель”, что тоже может ассоциироваться с волком).

Люди часто напоминают животных, как домашних, так и диких, сравниваются с ними: Герваська “поскалил по-собачьи голубоватые челюсти” (“Суходол”); мучник Черняев, “все время косивший... свинными глазами” (“Деревня”); “мертвое звериное лицо Иванушки” (“Деревня”); похожий на ворона отец (“Ворон”); кобель, “имеющий какое-то сходство не только с Бодулей, но со всем Суходолом” (“Суходол”).

Эпитеты и предикаты, относящиеся у Бунина к домашним животным, в обычном языке характеризуют человека: “угрюмые, чем-то недовольные кабаны” (“Деревня”); “лениво потягиваясь, с визгом зевая и